

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1867 года.

№ 22.

Ноября 15.

**Прощанье съ кончившими курсъ воспитанни-
ками.**

На нашемъ скромномъ прощаньи мнѣ хочется сказать вамъ нѣсколько словъ.

Вы переживаете сегодня чрезвычайно важный моментъ въ жизни человѣка. Изъ того періода, въ который юный человѣкъ по необходимости, для собственной пользы, возможно болѣе долженъ быть подчиненъ водительству другихъ—старѣйшихъ, опытнѣйшихъ, болѣе знающихъ, вы разомъ переходите въ другой періодъ жизни, представляющій вамъ болѣе простора и свободы для самостоятельности. Въ начинающійся періодъ вы должны приложить къ дѣлу то, чему научились въ періодъ, который сегодня заканчивается.

Вы видите, моментъ чрезвычайно важный.

Поздравлять ли васъ съ тѣмъ, что вы его достигли? Вы не можете и не должны сомнѣваться, что мы всѣ, ваши наставники, сердечно и искренно поздравляемъ васъ. Если вы оглянетесь назадъ, если вы вспомните, сколько изъ товарищей вашего первоначальнаго дѣтства, вмѣстѣ съ вами вступившихъ въ гимназію, осталось позади, то вы сами увидите, что есть съ чѣмъ поздравить васъ.

Но рядомъ съ поздравленіями, обыкновенно идутъ пожеланія на будущее. Чего же мы вамъ желаемъ?

Опять вы не можете сомнѣваться въ томъ, что мы искренно желаемъ вамъ всего самаго полезнаго, наибольшихъ успѣховъ отъ тѣхъ даровъ, которые даны вамъ природою и ученіемъ.

Но это слишкомъ обще, неопредѣленно. Чего именно мы вамъ желаемъ?

Можно желать только того, что согласно съ нашею природою, нашимъ назначеніемъ, условіями нашей дѣятельности. Мы и желаемъ вамъ всѣхъ благъ и успѣховъ именно въ смыслѣ этихъ условій.

Вы— православные христіане. Можемъ ли мы не молить Бога, чтобы вы навсегда остались истинными—не по имени только и не для формы—православными христіанами? Можемъ ли мы не желать всѣмъ сердцемъ, чтобы каждый изъ васъ, въ какой бы то ни было скромной долѣ, былъ участникомъ строительства царства Божія на земли, царства правды и любви.

Вы готовитесь еще учиться, нѣкоторые изъ васъ даже, какъ говорится, „служить наукѣ“, т. е. содѣйствовать распространенію знанія между людьми.

Знайте же (говорю это съ полнѣйшею вѣрою, которую — молю Создателя — да сохранить каждый изъ васъ до конца жизни), знайте, что нѣтъ и не будетъ истиннаго знанія или науки безъ Христа Спасителя и Его ученія, Его науки. Вспомните, что ученіе Христа открыло свѣтъ міру, что только тамъ и человѣческія знанія, дѣйствительныя и полезныя, могли возникнуть и дать полезный бѣдному человѣчеству плодъ, гдѣ почва была подготовлена христіанствомъ, гдѣ оно легло въ основу. Вы знаете, что вся новѣйшая цивилизація, которою мы такъ гордимся, была бы невозможна безъ Евангелія, противъ котораго теперь такъ много возстаетъ враговъ!

Вы услышите, а можетъ быть уже и слышали, что наука и религія — несогласимыя, несомѣстимыя противоположности. — Неправда. Истинно понятое, истинно исповѣдуемое христіанство и истинное, чистое знаніе вовсе ненесогласимыя крайности. Если вы, сохраняя живую и чистую вѣру, будете искренно и усердно искать знанія, то непременно увѣритесь въ томъ положительнымъ образомъ.

Но между вами есть три не христіанина, три еврея. Что же имъ я скажу? — А вотъ что: пока Господь озаритъ вашъ умъ и сердце истиннымъ свѣтомъ, сохраните вѣру въ Единаго Бога, проповѣданнаго Моисеемъ, не соблазняясь ни старыми, ни новыми лжетолкователями. Если вы, сохра-

няя въ сердцѣ эту вѣру, будете усердно и не для корысти только учиться, искать правды и истиннаго знанія, то, мы не сомнѣваемся, Господь выведетъ васъ Самъ на единую прямую дорогу.

Но всѣ вы безъ исключенія русскіе. Это великое счастье, это великая честь! Не потеряйте же этого счастья, не лишитесь этой чести.

Вы входите въ жизнь въ счастливѣйшую пору, въ великую историческую эпоху. Не забывайте этого, всѣми силами старайтесь быть достойными этого счастья, достойными дѣлателями своего времени.

Наше отечество переживаетъ знаменательную эпоху; предъ нимъ открывается великое историческое будущее. Но потому самому оно требуетъ отъ своихъ сыновъ много знанія, труда, нелицемѣрной преданности, самоотверженія. Запасайтесь же какъ можно больше знаніемъ, но не забывайте, что наша Русь Святая—особый міръ, что можетъ быть съ нашею эпохою и въ исторіи всего челоувѣчества открывается новый періодъ и потому помните, что не все чужое, даже и полезное для другихъ, намъ годится. Надобно изучать все, надобно знать какъ можно больше и лучше, но въ примѣненіи къ дѣлу необходимо относиться къ приобрѣтенному знаніемъ съ большою критикою, съ большою осторожностію и безъ всякихъ увлеченій.

Сохраните безпредѣльную сердечную преданность нашему великому Государю, котораго Господу угодно было избрать своимъ орудіемъ въ соверше-

ни великихъ судебъ нашего отечества. Гордитесь счастьемъ служить ему на какомъ бы то ни было мѣстѣ—высокомъ или самомъ незамѣтномъ. Будьте увѣрены въ одномъ: подъ знаменемъ нашего Государя, честная служба отечеству, при искренней преданности и положительномъ знаніи, непременно принесетъ благіе и нужные ему плоды.

Наконецъ пожелаю вамъ еще одного. Желаю вамъ, чтобы наша старость, старость вашихъ наставниковъ, была успокоена и украшена вашими успѣхами (не внѣшними, не кажущимися, не успѣхами для васъ только, а для всѣхъ), чтобы наша старость была украшена вашими трудами, вашими подвигами на пользу общую. Если вы вѣрно оцѣните то, сколько каждый изъ вашихъ наставниковъ вложилъ своихъ трудовъ, лучшихъ силъ своихъ въ дѣло вашего образованія, то вы согласитесь, что это желаніе вполне закононо и справедливо.

Господь съ вами! Прощайте!

18 Іюня 1867 г.

МЫСЛИ О МАТЕРІАЛИЗМѢ.

Понятно, когда человѣкъ дѣлается мистикомъ, онъ конечно заблуждается, но и въ этомъ направленіи видно еще стремленіе ума къ духовному міру, естественное человѣку; но непостижимо, если человѣкъ желаетъ уничтожить въ себѣ чувство духовности и силится низвести себя въ среду

Безсловесныхъ животныхъ;— если онъ добровольно убиваетъ въ себѣ чувство своего духовнаго начала и какъ бы не чувствуетъ ничего, кромѣ грубаго вещества, составляющаго его внѣшнюю оболочку. Такая слѣпота еще болѣе удивительна въ людяхъ пріобрѣтшихъ познанія въ наукахъ, изслѣдующихъ законы вещественнаго міра, который своимъ мудрымъ устроеніемъ весь глаголетъ о величіи и преимудрости Творца своего. Эти науки, раскрывающія предъ нами тайны природы, убѣждаютъ насъ, что всѣ виды существа заключаются только временно въ своихъ видимыхъ формахъ, стремящихся безпрестанно къ разложенію, къ утонченію, до элеметовъ неподлежащихъ уже осязанію нашими чувствами, ни разложенію извѣстными намъ средствами. Эти науки раскрываютъ предъ нами элементы и силы природы утонченные до такой степени, что они кажутся намъ какъ будто невещественными, однакожь мы видимъ, что они управляются непреложнымъ закономъ и покарются ему съ непоколебимою точностію. И за всѣмъ симъ, когда все твореніе стремится къ единенію съ своимъ началомъ; потому что *„вся отъ Него, Имъ и къ Нему“* говоритъ Св. Апостоль Павелъ, безсмысленный, въ ослѣпленіи своемъ, человекъ, котораго Создатель, по любви своей, *„малымъ чемъ умалилъ отъ ангеловъ“*, усиливается противно своей природѣ, противъ внутренняго сознанія совѣсти, низвести себя на низшую степень вещественныхъ созданій. Какъ видно, это жалкое заблужденіе уже существовало и въ самой древности, потому что Царь Пророкъ

упоминаетъ объ этомъ, говоря: „*приложились къ скотамъ безмысленнымъ и уподобились имъ*“.

Въ чемъ же искать причины такого противуестественнаго состоянія ума? Конечно, не въ познанияхъ, въ естествовѣдѣніи отрывааемыхъ намъ Создателемъ, потому что чемъ глубже проникаемъ въ сокровенныя таинства вещественной природы, тѣмъ болѣе познаемъ непрерывное попеченіе промысла Божія о Его твореніи и тѣмъ болѣе убѣждаемся, что за предѣлами видимаго, существуетъ міръ невидимый, котораго нашъ вещественный міръ есть, какъ бы отраженіе въ осязаемыхъ для нашихъ чувствъ формахъ; сознаніе высокыхъ умовъ служить этому доказательствомъ: знаменитый Ньютонъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и благодарностію произносилъ имя Божіе; съ самой глубокой древности и до нашего времени, люди одаренные высокимъ умомъ, посвятившіе всю жизнь свою наукамъ возносились всею силою духа къ познанию Творца въ Его необъятномъ твореніи.

Послѣ этого, чтожь такое матеріалистъ, какое его міросозерцаніе?—

Это существо не мыслящее и потому непонимающее ничего, кромя соприкосновенія своего съ вещественнымъ міромъ или *материальною природою*; существо, для котораго внѣ матеріи ничто не существуетъ, котораго понятія ограничиваются сферою природы вещественной, въ той формѣ, къ которой онъ можетъ прикасаться своими тѣлесными органами; онъ не можетъ мыслить и понимать далѣе очевидности. Это существо, такъ сказать, пол-

зающее по землѣ; оно роется въ ней, не поднимая умственного взора на высоту, не углубляется мыслию въ безпредѣльность неба, не созерцаетъ съ размышленіемъ безчисленныхъ міровъ и не имѣетъ объ нихъ никакого понятія, единственно по той причинѣ, что чрезмѣрно отдаленныя лучи ихъ свѣта, не ослѣпляютъ глазъ его, подобно солнцу, сильнымъ отраженіемъ на земной поверхности.

Какой взлядь имѣетъ матеріалистъ на жизнь вообще?—Для него существуетъ только очевидное, настоящее;—прошедшее забывается, будущее не существуетъ.—Потребности его жизни: пища, сонъ и теплота; для удовлетворенія этимъ потребностямъ, онъ готовъ потребить все что попадетъ ему подъ руку: словомъ, по его образу мыслей, все что составляетъ вселенную, все это не что иное какъ матеріалы, которые одинъ для другаго служатъ средствомъ продолженія ихъ земнаго бытія безъ всякой цѣли, и потому нравственные взаимныя отношенія живыхъ и разумныхъ существъ для матеріалиста не существуютъ: *одно должно страдать, чтобы доставить другому удовлетворенге его жизненнымъ потребностямъ*;— вотъ основное разрушительное правило матеріализма.

Какое умственное состояніе матеріалиста? Будучи ограниченъ до слѣпоты въ своемъ міросозерцаніи, онъ принимаетъ вещественныя свойства малѣйшей частицы созданій, доступной его очевидности, за всеобщій законъ творенія, вмѣсто вѣчнаго закона отношеній Создателя ко всему произведенному Его творческою силою; этого закона

онъ не знаетъ и не имѣетъ даже понятія о Его существованіи.—Для каждаго размышляющаго чело-вѣка очевидно, что челоуѣкъ состоитъ изъ разумнаго невещественнаго существа или духа и изъ вещественнаго, премудро устроеннаго, живаго организма;—но въ матеріалистѣ дѣйствіе разумнаго духа незамѣтно, въ немъ видно одно животное; онъ челоуѣкъ не по разуму, а только по внѣшнему виду.

Какія нравственныя отношенія матеріалиста къ обществу?—Не понимая, и потому не признавая, ничего внѣ видимаго вещества, онъ не признаетъ будущности, внѣ матеріальной жизни; отсюда, совершенное отсутствіе необходимости нравственныхъ началъ или *закона нравственнаго, непреложнаго*, который умѣряетъ противоборство плоти противъ духа или разума; онъ готовъ жертвовать всѣмъ для удовлетворенія побужденій плоти; поэтому добро и зло, добродѣтель и порокъ, честность и злодѣяніе у матеріалиста это только идеи относительныя; а не истины неизмѣняемая, непреложныя, положенныя въ основаніе нравственнаго закона, который долженъ быть краеугольнымъ камнемъ въ общественной жизни разумныхъ существъ; и потому въ добродѣтели и честности матеріалиста, столько же можно быть увѣреннымъ, какъ въ неизмѣнности направленія флюгера, дѣйствующаго по дуновенію вѣтра.

Какой взглядъ матеріалиста на природу?—Онъ никогда не выходитъ изъ круга подражанія, и потому, мечтая что нашель что либо новое, онъ слѣпо

повторяетъ давнія заблужденія другихъ; онъ не выходитъ взоромъ своимъ за предѣлы вещественности, духъ его спитъ; онъ не можетъ парить въ безпредѣльную область міра духовнаго; онъ не зреть духовной стороны созданія, въ немъ нѣтъ эстетическаго чувства, нѣтъ идеала красоты; слѣдовательно онъ не знаетъ поэтическаго значенія природы, въ которой все существо становится орудіемъ премудрости Творца къ произведенію вѣчной гармоніи во вселенной.

Какое внутреннее, душевное сознаніе матеріалиста?—Такъ какъ для него нѣтъ будущности внѣ матеріальнаго міра, а погому—нѣтъ вѣры; онъ не имѣетъ чему вѣрить и во что вѣровать; нравственное духовное блаженство на землѣ и страхъ вѣчнаго отдаленія и лишенія этого блаженства за гробомъ,—для него не существуютъ; слѣдовательно онъ не имѣетъ внутренняго духовнаго чувства, которое утѣшало бы его при дѣлѣ добромъ и укоряло бы за злое;—нѣтъ побужденія къ добру, нѣтъ совѣсти;—одинъ страхъ матеріальной, очевидной опасности или отвѣтственности можетъ только удерживать его въ границахъ общественнаго порядка; и потому онъ готовъ дѣлать все противное закону нравственному, коль скоро можетъ укрыться отъ преслѣдованія;—для него необходимы законы, грозящіе страхомъ отвѣтственности и наказанія.

Матеріалисты бываютъ двухъ родовъ: одни по причинѣ малоумія и совершеннаго невѣжества до скотства,—другіе отъ гордости или самомнѣнія и

увѣренности въ своихъ мнимыхъ познаніяхъ, которая омрачаетъ ихъ до слѣпоты и того же невѣжества; но какъ первые, такъ и послѣдніе необходимо должны быть равно удерживаемы страхомъ законовъ, безъ чего первые могутъ сдѣлаться преступными по увлеченію ихъ невѣжества; послѣдніе же могутъ быть готовы на всякаго рода злодѣянія по необузданности ихъ гордости и надежды на безнаказанность.—Однако же какъ тѣ, такъ и другіе, достойны сожалѣнія въ глазахъ человѣка съ высшими христіанскими чувствами.—Можно ли безъ глубокаго, душевнаго сожалѣнія видѣть человѣка омраченнаго совершеннымъ невѣжествомъ, лишеннаго свѣта истинной вѣры,—человѣка, котораго душа не можетъ ощутить блаженства неземнаго, исполняющаго ее чувствомъ небесной радости?

Матеріалистъ въ благополучіи гордъ до смѣшнаго, а низокъ до жалости, когда счастье отвернётся отъ него.—Въ несчастіяхъ просвѣщенный христіанинъ, въ своемъ смиреніи, дѣлается истинно великимъ, становясь выше всего земнаго; матеріалистъ же напротивъ, дѣлается низокъ во всѣхъ отношеніяхъ; потому что вещественныя основанія его надеждъ рушились безвозвратно, а возвыситься духомъ ему нѣкогда, и то, что для смиренномудраго христіанина бываетъ отвлеченіемъ отъ всего тлѣннаго и преходящаго, путемъ къ возвышенію,—то для жалкаго безумнаго горделивца становится причиною отчаянія, путемъ—къ гибели.

Бѣдные матеріалисты, они, въ ослѣпленіи сво-

емъ, не видятъ, что они не изобрѣли какой либо новой мысли или новаго взгляда на міръ, но что они повторяютъ тѣ заблужденія древнихъ, которыя тогда были еще извинительны, какъ потому что познанія естествовѣдѣнія были чрезвычайно ограниченны и не имѣли тѣхъ научныхъ средствъ, какія мы имѣемъ въ наше время; такъ и потому, что въ то время, когда люди, невѣдая высочайшихъ истинъ, стремились къ познанію ихъ силами собственнаго разума, не имѣя яснаго откровенія міра духовнаго, — тогда они искали истины всѣми силами своего разума и заблуждались; но при всемъ томъ никогда не доходили до такого невѣжественнаго отрицанія какъ нынѣшніе матеріалисты отвергающіе откровенныя, уже вѣками оправданныя, истины. Они искажаютъ науки, лгутъ на нихъ, измѣняя значеніе самихъ фактовъ и подводя ихъ къ своему образу воззрѣнія.

Что скажетъ матеріалистъ [о законахъ количества, о законѣ гармоніи звуковъ совершенно не принадлежащихъ міру вещественному, равно и о пониманіи этихъ законовъ? Конечно онъ долженъ остаться безотвѣннымъ,] потому что не можетъ постигать ихъ матеріальнымъ образомъ.

На чемъ же матеріалисты основываютъ свое самомнѣніе и свои системы міросозерцанія, и какія доказательства основательныхъ познаній видимъ мы отъ этихъ горделивцевъ, холодныхъ ко всему высокому и прекрасному въ Божіемъ мірѣ? Какія доказательства представляютъ они въ утвержденіе своихъ мыслей? — До сего времени мы ви-

димъ только одинъ туманный напыщенный бредъ въ несвязныхъ, не опредѣленныхъ, лишенныхъ всякой логики фразахъ; такъ напримѣръ: *о началѣ бытiя вселенной*, они говорятъ:

„Сущность появленiя вещей есть произведенiе „различныхъ и разнообразныхъ случайныхъ или „необходимыхъ комбинацiй между собою и движе- „нiй матерiи (Бюхнеръ).

„Кажущаяся цѣлесообразность природы есть „ничто иное, какъ необходимое послѣдствiе встрѣ- „чи натуральныхъ веществъ и силъ (Фохтъ).

„Движенiе соединенiя и дѣленiя, поглощенiя и вы- „дѣленiя основной матерiи есть содержанiе вся- „кой дѣятельности на землѣ (Молещотъ).

„Природа воспроизвела все сама изъ себя. „(Бюхнеръ).

„Природа возникла изъ физическихъ и хими- „ческихъ силъ, безъ органической субстанции, безъ „какой либо руководящей идеи (Фохтъ).

„Вселенная несоздана; но въ теченiе невообра- „зимаго количества зановъ (тысящелѣтiй) возни- „кла изъ саморазвитiя вѣчныхъ, безсознательныхъ „атомовъ матерiи, частiю посредствомъ вѣчной не „обходимости природы, частiю случайно (Моле- „щотъ).

„Вся вселенная есть вѣчная матерiя, форма и „движенiе; ничто существенно не можетъ ни возни- „кнуть, ни уничтожиться (Чольбе).

„Нашъ размышляющiй разумъ есть един- „ственная причина кажущейся цѣлесообразности

„природы, которая есть только необходимое слѣд-
„ствіе встрѣчи силъ и матеріи (Бюхнеръ).

„Ходъ природы есть только игра и управленіе
„природныхъ силъ (Молешотъ).

„Закономъ природы служатъ суровыя непреклон-
„ныя силы, незнающія ни нравственности, ни сни-
„схожденія (Фохтъ).

„Матерія устрояетъ міръ посредствомъ взаимо-
„дѣйствія своихъ атомовъ, безъ плана и безъ
„намѣренія. (Молешотъ).

Посмотримъ какое понятіе имѣютъ матеріалисты
о причинѣ всего бытія — о Творцѣ вселенной?

„Богъ есть внѣ и высшее человѣческое я раз-
„двинувшее свои предѣлы, и надъ объективнымъ
„существомъ поставившее субъективное существо —
„человѣка (Фейрбахъ).

„Еслибы существовалъ Творецъ міровъ, то онъ
„прежде или послѣ акта творенія явилъ бы себя
„существующимъ; а какъ этого никогда не было,
„слѣдовательно Творца нѣтъ; а все сдѣлалось си-
„лами природы и матеріи.

„Движеніе матеріи повинуется только тѣмъ за-
„конамъ, которые дѣйствуютъ въ ней самой (Бюх-
„неръ).

„Высшая идея есть круговое теченіе жизни, или
„вѣчное круговращеніе матеріи, проходящее чрезъ
„все виды природы отъ земли до человѣка и отъ
„человѣка до земли (Молешотъ).

Что такое человѣкъ?

„Человѣкъ есть химическое произведеніе мате-
„ріи, которая безъ всякаго плана сама собою при-

„ХОДИТЬ ВЪ ДВИЖЕНІЕ.—Безъ фосфора нѣтъ мысли.

„ДУХЪ ЕГО ЕСТЬ НЕЧТО ИНОЕ КАКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
„МОЗГА; ОНЪ ЕСТЬ ИДЕАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ БЕЗЪ ВСЯ-
„КАГО РЕАЛЬНОГО ОСНОВАНІЯ; ОНЪ ЕСТЬ ПРОДУКТЪ
„СИЛЫ ДЛЯ ИЗВѢСТНОЙ КОМБИНАЦІИ МАТЕРІАЛЬНЫХЪ
„ВЕЩЕСТВЪ(?)—ДУША ЕСТЬ ВРЕМЕННОЕ СВОЙСТВО МОЗГА,
„РЕЗУЛЬТАТЪ ЕГО РАЗВИТІЯ.—ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МЫШЛЕ-
„НІЯ ЗАВИСИТЬ ОТЪ СКУЧИВАНІЯ МОЗГОВОЙ СУБСТАН-
„ЦІИ;—МЫСЛЬ ПРОИСХОДИТЬ ОТЪ ДВИЖЕНІЯ, ПЕРЕСТА-
„НОВКИ И ВЫДѢЛЕНІЯ МОЗГОВОЙ МАТЕРІИ. (БЮХНЕРЪ
„И МОЛЕШОТЬ).

„МОЗГЪ ДАЕТЪ ФИЗИЧЕСКОМУ МАТЕРІАЛУ ТО НАПРАВ-
„ЛЕНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ НАХОДИТСЯ СУЩНОСТЬ САМОСО-
„ЗНАНІЯ, ОБУСЛОВЛИВАЕМАЯ УСТРОЙСТВОМЪ МОЗГА (ЧОЛЬ-
„БЕ).

„ПЕРЕМѢНА МАТЕРІИ ВЪ ТКАНЯХЪ ТѢЛА, ОБЪ-
„УСЛОВЛИВАЕТЪ МЫСЛИ; НО САМА МЫСЛЬ ПРОШЕДШИ
„СКВОЗЬ МОЗГЪ И КРОВЬ, СОЖИГАЕТСЯ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ
„ВЪ ПРОСТЫЯ СОЕДИНЕНІЯ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ВОЗОБНОВ-
„ЛЯЕТЪ СВОЮ ЖИЗНЬ РАСПУСКАЮЩЕЕСЯ РАСТѢНІЕ (МО-
„ЛЕШОТЬ).

„НИЧТО НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ, КРОМѢ ТОГО ЧТО МОЖЕТЪ
„БЫТЬ ПОСТИГАЕМО ТѢЛЕСНЫМИ ЧУВСТВАМИ (МОЛЕ-
„ШОТЬ).

„ОРГАНИЧЕСКІЯ СУЩЕСТВА ОДОЛЖЕНЫ СВОИМЪ БЫТІ-
„ЕМЪ СОВОКУПНОСТИ ДѢЙСТВІЙ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ СИЛЪ
„И МАТЕРІИ; ПО ОБРАЗОВАНІИ И ОХЛАЖДЕНІИ ЗЕМЛИ,
„ЗАРОДЫШИ ВСЕГО ЖИВУЩАГО СНУСТИЛИСЬ ИЗЪ МІРО-
„ВАГО ПРОСТРАНСТВА И ДОСТИГЛИ СВОЕГО РАЗВИТІЯ
„ТАМЪ ГДѢ СРОДСТВО И ОБЩНОСТЬ УСЛОВІЙ БЛАГО-
„ПРІЯТСТВОВАЛИ ИМЪ (БЮХНЕРЪ).

„Изъ первобытной тины вѣчныхъ атомовъ
„матеріи, частью случайно, частью по необходи-
„мости, чрезъ скучиваніе матеріи, развилась пер-
„вая органическая ячейка; изъ нее возникли сперва
„растительныя, а потомъ и животныя формы, ко-
„торыя посредствомъ безконечныхъ метаморфозъ,
„развились наконецъ въ обезьянъ; а отъ нихъ про-
„изошелъ первый человѣкъ(?) (Бюхнеръ).

Какое основаніе взаимныхъ отношеній между
человѣками?

„Каждый человѣкъ есть ближній только са-
„маго себя (Фохтъ и Штирнеръ).

„Общій итогъ разумнаго права слѣдующій: вы-
„ше всего люби себя (Гоббесъ и Штирнеръ).

„Служеніе нашему Я, есть единственная разум-
„ная и честная религія., (Максъ-Штирнеръ).

Послѣ всей изложенной здѣсь премудрости ма-
теріалистовъ, спрашиваю: можетъ ли негольшо у-
ченый, но просто здраво мыслящій человѣкъ, хотя
нѣсколько образованный и ознакомленный съ при-
емами философскихъ разсужденій, можетъ ли хотя
на минуту остановить свое вниманіе на подобныхъ
дефиниціяхъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного слова
опредѣляющаго значеніе вещи или идеи? Такіе
философы подобны мальчику, который, не имѣя по-
нятія о математическихъ вычисленіяхъ, набралъ
бы кусочковъ бумаги съ написанными на нихъ
цифрами и увѣрялъ бы своихъ товарищей что
если перемѣшать эти бумажки и потомъ разомъ

бросить ихъ на полъ, то они дадутъ точно такой результатъ того вычисленія, котораго они не понимаютъ въ школѣ.—Читая эти дефиниціи матеріалистовъ невольно приходимъ къ заключенію, что эти псевдо-философы должны быть, или въ высшей степени самолюбивые лѣнивцы, нехотѣвшіе учиться основательно, а только лишь нахватавшіе научныхъ терминовъ и играющіе ими, чтобы удивлять невѣждъ своею ученостью, или это стачка шалуновъ, которые сами помираютъ со смѣху, видя какъ глупцы съ восторгомъ и удивленіемъ повторяютъ сказанную ими безсмыслицу. или наконецъ это стачка, — но не шалуновъ, а стѣявленныхъ злодѣевъ, которые сами знаютъ, что говорятъ вздоръ, но проповѣдуютъ его, желая убить въ людяхъ всякое нравственное чувство, всѣ правила взаимныхъ отношеній, чувство совѣсти, попирая все что есть священнаго для человѣчества, уничтожить всякой законный порядокъ, развить необузданность страстей, и по головамъ погибающихъ жертвами ихъ разрушительнаго ученія достигнуть хотя кратко-временно удовлетвореній своихъ корыстныхъ цѣлей.—Иначе невозможно думать; потому что нельзя повѣрить, чтобы люди, не потерявшіе разсудка и даже занимающіеся науками, говорили такія безсмысленныя положенія. Предоставимъ имъ предполагать, что все, что составляетъ вселенную, составилось какимъ бы то нибыло порядкомъ и въ продолженіи неопредѣленнаго времени, изъ первобытныхъ элементовъ матеріи и силъ, но все же какъ ученый, такъ и самый простой, но мыслящій

и не потерявший разсудка человекъ, придетъ къ неотразимому вопросу: откуда же возникли вотъ первобытные элементы или атомы или силы? И если материалисты и на этотъ вопросъ отвѣтить, то что они возникли сами собою или что они всегда были вѣчны, — тогда уже нѣчего болѣе у него спрашивать, а изъ состраданія отвести ему покойный теплый номеръ въ извѣстномъ заведеніи профессоровъ новѣйшей философіи.

Несомнѣннымъ доказательствомъ того, что нынѣшніе философы материалисты или вовсе не знаютъ новѣйшихъ основательныхъ выводовъ наукъ естественныхъ, или съ злымъ умысломъ искажаютъ ихъ, служить взглядъ на тѣ же науки извѣстнѣйшихъ ученыхъ нашего времени; тамъ ученый Бенедиктъ Марсель де Серрѣзъ говоритъ: „съ какою недобросовѣстною невѣжествомъ, называвшіеся философами прошедшаго столѣтія, судили о книгѣ, которую не понимали, да и не могли понять, тогда, когда науки еще не были достаточно усовершенствованы, только въ наше время изслѣдованія, произведенныя естественными науками, показали намъ, что сказанія Мойсея о сотвореніи міра согласуются съ достовѣрнѣйшими геогностическими фактами, гораздо болѣе, чѣмъ всѣ системы придуманныя самыми гениальными людьми.“

Такимъ же образомъ выражались объ этомъ предметѣ знаменитѣйшіе естествоиспытатели, физики, химики, математики и философы, начиная съ Коперника, Кеплеръ, Ньютонъ, Гауссъ, Эйлеръ,

Гуфландъ, Гейнротъ, Фарде, Кювье, Фихте, Шеллингъ, Стефенсъ и Гумбольдтъ. Такъ равно и о ученіи христіанскомъ, отдавая ему всю силу Божественнаго его начала и силу истины, говорятъ Мюллеръ, Шейтлинъ, Вагнеръ, Гумбольдтъ и Гейне, извѣстный прежде своимъ вольнодумствомъ, искренно признается, что онъ обратился къ истинѣ чтеніемъ Библии т. е. ветхаго и новаго завѣта.

Въ заключеніе можно привести слова Гётте; (aus meinem leben) онъ говоритъ: „пустъ естественныя науки распространяютъ область своихъ изслѣдованій въ ширину и глубину; пусть умъ человѣческій совершенствуется какъ только можетъ, онъ никогда не достигнетъ того величія и той нравственной христіанской образованности, которая открыта намъ въ новомъ завѣтѣ.“ —

Довольно кажется доказательствъ тому, что основательное изученіе природы и всѣхъ физико-математическихъ наукъ ведетъ къ глубокому познанію истинной вѣры и священнаго писанія, которое отрицать могутъ только люди съ самыми поверхностными понятіями объ этихъ наукахъ, и что ихъ взгляды и выводы не достойны вниманія истинно ученаго человѣка. —

По системѣ мірозданія матеріалистовъ всѣ животныя организмы произошли изъ перерожденія одного рода и вида въ другой, въ продолженіи *не вообразимаго* количества тысячелѣтій (?). Такимъ же образомъ и человѣкъ произоидя изъ какой нибудь инфузоріи наконецъ дошелъ и до рода

обезьянъ и потомъ переродился въ человѣческой образъ.—Слѣдую этой системѣ можно предполагать, что и сами матеріалисты въ продолженіи многихъ вѣковъ могли бы переродиться въ людей разумныхъ, что впрочемъ весьма сомнительно, скорѣе можно ожидать обратнаго хода метаморфозы. Бѣдныя жалкіе существа, они не вѣдаютъ всей неизмѣримости милосердія своего Создателя, они не знаютъ того, что для возрожденія человѣка нужны не тысячелѣтія, и что одна минута поднаго искренняго раскаянія и обращенія къ Богу съ любовію можетъ просвѣтить ихъ, переродить и доставить имъ вѣчное блаженство.

Г. Р.

АЛЛИЛУІА!

НАДГРОБНЫЯ ПѢСНИ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СВЯЩЕННИКОВЪ.

(переводъ съ славянскаго)

посвящается възмъ друзьямъ послѣднихъ лѣтъ.

Молю васъ душою, внимайте въ сей часъ:

Вотъ грустныя пѣсни предъ вами!

Внимайте имъ, други: вѣдь ихъ ради васъ

Пишу, обливаясь слезами,

И можетъ быть, пѣсни послужать мои

Для пользы душевной собрата..

Ихъ пойте, меня поминайте въ любви,

Кого вы знавали когда-то:

Вѣдь часто мы вмѣстѣ сходились, друзья,

И рѣчь вели, скромно пируя,

И въ Божьемъ дому, какъ родная семья,

Пѣвали мы пѣснь: аллилуія!

II.

Встаньте-же всѣ, соберитесь ко мнѣ

И молча послушайте слова:

О, страшень намъ, братья, судъ въ той сторонѣ,

Гдѣ всѣ соберемся мы снова!

Тамъ нѣтъ ужъ рабовъ, ни свободныхъ людей,

Тамъ нѣтъ ни великихъ, ни малыхъ;

Мы всѣ тамъ предстанемъ съ душою своею,

Безъ всякихъ одеждъ обветшалыхъ....

Какъ нужно поэтому все намъ презрѣть,

Напрасно себя не волнуя,

Какъ нужно, о други, какъ благо намъ пѣть

Почаще псаломъ: аллилуія!

III.

Мы все здѣсь покинемъ, одни лишь пойдемъ,

И наги, и скорбны предстанемъ;

Ничтожны богатства предъ смертнымъ серпомъ,

И мы какъ трава здѣсь увянемъ!

Зачѣмъ-же прельщаемся въ жизни земной

Лишь тѣмъ, что непрочно и тлѣнно?

Мой ближній! нагой родился ты, нагой
 Предстанешь и тамъ несомнѣнно!
 Оставь-же пустыя затѣи, мечты;
 Но вѣчно душою тоскуя,
 И плачь, и стени о водахъ суеты,
 И пой лишь одно: аллилуіа!

IV.

Никто еще снова не ожилъ, чтобъ намъ
 Промолвить хоть нѣкіе звуки:
 Какъ нынѣ живутъ и что чувствуютъ тамъ
 Родители, братія, внуки!
 Что съ ними?... Давно ужъ несчетной толпой
 Они предварили насъ къ Богу...
 И вотъ мы такъ часто твердимъ межъ собой,
 Питая на сердцѣ тревогу:
 Возможны-ль свиданья тамъ милыхъ, друзей?
 Встрѣчаются-ль братья ликуя?
 Поютъ-ли и тамъ они въ долѣ своей
 Священную пѣснь: аллилуіа!...

V.

Какъ много младенцевъ отъ самыхъ сосцовъ
 Смерть быстро во гробъ заключила!
 Какъ много супруговъ отъ брачныхъ вѣнцовъ
 Вѣнцомъ гробовымъ обложила!
 И всюду намъ слышится горестный плачь,
 Плачь тяжкій и неистощимый....
 Смотрите: въ мертготѣ заснувшій богачъ
 На утро лишь трущъ недвижимый!

Тутъ бракъ, тутъ и гробъ; вмѣстѣ связъ и раз-
рывъ;

Вотъ радость и звукъ пощелуя.

Вдругъ — горе, и плачь, и рыданья разливъ,

И вмѣстѣ псаломъ: аллилуя!

VI.

И юность, и сила тѣлесная вмигъ

Въ часъ смерти слабѣють и гложутъ;

И въ пламени лютомъ пылаетъ языкъ,

И связи гортанныя сохнутъ;

И гаснетъ и тухнетъ взоръ ясныхъ очей,

Ужъ близкихъ различить не въ силахъ;

Лицо становится блѣднѣй и страшнѣй —

Узнать его трудно для милыхъ!...

Не движется шея... разбитый лежишь...

Ни силы, ни жизни не чуя,

Ты, весь холодѣющій, тяжело молчишь,

Безсильный сказать: аллилуя!

VII.

Ничто такъ легко мы не можемъ забыть,

Какъ тѣхъ, кого въ жизни теряемъ,

И если намъ близкихъ пришлось схоронить,

Недолго мы ихъ поминаемъ;

Мы смерть ихъ забудемъ и мыслимъ о нихъ,

Какъ будто не умерли вѣчно!...

Родители даже малютокъ своихъ

И тѣхъ забываютъ безпечно;

Они-жь родили ихъ, вскормили съ трудомъ
И, жизнью своею именуя,
Надъ ними рыдали—рыдали ручьемъ,
Средь пѣсни святой: аллилуіа!

УІІІ.

О братья, и дѣти, и други мои.

Еще вамъ, еще вспоминаю:

Когда вы творите молитвы свои—

Молю васъ, прошу, заклинаю—

Меня поминайте въ молитвахъ къ Творцу,

Надъ прахомъ рыдая молитесь;

И слухомъ, и сердцемъ внимая пѣвцу,

Надгробныя пѣсни твердите.

„И плачьте и день и ночь вы обо мнѣ,“—

Какъ Іовъ друзьямъ, говорю я;

Продлите, продлите участие вполне

И пойте опять: аллилуіа!

УХ.

Опасень мнѣ путь мой, и темень, уныль,

Которымъ идти ожидаю,

Еще никогда я по немъ не ходилъ,

И той стороны я не знаю.

Никто тамъ нисколько не знаетъ меня,

Никто не утѣшитъ нисколько!

На этихъ.... ведущихъ.... взглянуть боюсь я:

Мнѣ страшно, и тяжело, и горько!

А Онъ, мой Владыка, зовущій луда....

Ахъ, какъ на Него-то взгляну я!?

Царь жизни и смерти, Онъ всѣхъ и всегда
Насъ властно зоветъ: аллилуіа!

X.

О, други! мы всѣ пойдемъ вѣчнымъ путемъ,
И тамъ, какъ преступники, станемъ;
Печально поникшимъ качая лицомъ,
Мы горько земное помянемъ:
Гдѣ-жь наше богатство? гдѣ деньги? почеть?
Гдѣ громкая слава земная?
Ничто, намъ опоры, ничто не даетъ,
Ничто не доводитъ до рая...
А сколько разъ прежде по цѣлымъ часамъ
Намъ сердце твердило, вѣщуя,
Что только одно лишь спасительно намъ —
Пѣть чаще псаломъ: аллилуіа!

XI.

Кто связанъ порокомъ, кто преданъ страстямъ,
Спасенья тѣмъ нѣтъ никакого!
Къ нимъ грозно прійдутъ обличители тамъ
И книги раскроютъ былаго...
Собратъ мой несчастный! гдѣ помощь найдешь?..
Съ отчаяньемъ страшнымъ во взорѣ,
Кого ты увидишь, кого позовешь
Спасти въ неминуемомъ горѣ?
Ахъ, развѣ при жизни благое творилъ,
Хоть малое нищимъ даруя,
Хоть что-нибудь доброе самъ совершилъ
И съ вѣрою пѣлъ: аллилуіа!

XII.

О Ты, безневѣстная Дѣва и Мать,
Родившая Свѣтъ неприступный!
Въ слезахъ умоляю Твою благодать,
Прошу и молю, неотступный:
Моли—не престань, моли Бога о немъ,
Усопшемъ рабѣ Твоемъ нынѣ,
Да встрѣтитъ себѣ онъ прощенье во всемъ,
Подъ кровомъ Твоей благостыни!
Къ Тебѣ лишь стремимся, въ день страшный суда
Предъ Сыномъ прощенья взыскупа:
Вѣдь Ты, какъ Владычица, можешь всегда
Молиться предъ Нимъ: аллилуіа!...

С. Пономаревъ.

XIX.

СВѢДѢНІЯ

о Полтавско-Переяславской епархіи и ея Архипастыряхъ.

ЕПИСКОПЫ ПОЛТАВСКІЕ И ПЕРЕЯСЛАВСКІЕ.

25. *Сильвестръ Лебединскій*. Св. Анны 1-й степени Кавалеръ; родился въ Малороссіи и при крещеніи нареченъ Сумеонъ. Обучался въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, а по окончаніи курса самъ былъ въ немъ учителемъ поэзіи, и постриженъ въ монашество въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, потомъ переведенъ въ Астраханскую семинарію на должность префекта, послѣ былъ въ ней первымъ ректоромъ и учителемъ богословіи и произведенъ въ архимандриты Спасопреображенскаго 2 класнаго въ Астрахани монастыря; въ 1794 г. переведенъ на должность ректора въ Казанскую семинарію, поименованную въ 1797 г. академію, и настоятелемъ Богородицскаго Свіяжскаго перво-класнаго монастыря. На этихъ должностяхъ Всемилостивѣйше пожалованъ ему орденъ Св. Анны 2 степени. ⁹⁶⁾

⁹⁶⁾ Историческо-статистич. описаніе Харьк. епархіи ч. 1 стр. 38. Исторія Астрахани Рыбушкина. Преосв. Сильвестръ, будучи Епископомъ Полтавскимъ, получалъ и командорскія деньги по ордену Св. Анны 2 степ. которыя высылались къ нему при Сунодальныхъ указахъ за каждую треть года по 83 р. 33¹/₄ коп. ассигнац. (Изъ дѣлъ Полтавской Консисторіи.)

Въ 1799 г., по докладу Св. Синода 4 августа, Высочайше повелѣно посвятить архимандрита Сильвестра въ санъ Епископа Переяславскаго, и ему, какъ коадьютору Кіевской митрополіи, имѣть пребываніе въ Кіевѣ, для пособія въ епаршескихъ дѣлахъ престарѣлому и больному митрополиту Герою. 25 сентября Сильвестръ хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Вслѣдъ за симъ, по Высочайше утвержденному 16 октября того же года докладу Св. Синода, Переяславскіе епископы получили независимое положеніе отъ Кіевской митрополіи, съ титуломъ Малороссійскихъ Переяславскихъ.⁹⁷⁾ Затѣмъ преосв. Сильвестръ не имѣлъ уже обязанности жить въ Кіевѣ, какъ было прежде ему назначено, тѣмъ болѣе, что и митрополитъ Герою скончался 2 сентября того года, а на мѣсто его 29 ч. того же сентября назначенъ въ Кіевъ новый митрополитъ Гавріиль, и тогда же образовано въ пособіе Кіевскимъ митрополитамъ особое викаріатство съ наименованіемъ викарныхъ епископовъ Чигиринскими и съ назначеніемъ имъ постояннаго жительства въ Кіевскомъ Златоверхо-михайловскомъ монастырѣ.⁹⁸⁾ По учрежденіи въ 1803 г. Полтавской губерніи, въ составъ которой вошелъ и Переяславль, епархія Переяславская наименована Полтавскою, но кафедра архіерейская оставлена была по прежнему въ Переяславлѣ,⁹⁹⁾ до устройства въ Полтавѣ для нея зданія.⁹⁹⁾ Преосв.

⁹⁷⁾ Собран. закон. т. XXV № 19156.

⁹⁸⁾ Тамже.

⁹⁹⁾ Том. XXVIII № 21165.

Сильвестръ управлялъ Полтавско-Переяславскою епархіею семь съ половиною лѣтъ. Императоръ Александръ I. пожаловалъ ему орденъ Св. Анны 1-й степени, а въ 1807 г. генваря 25 назначилъ его архіепископомъ Астраханскимъ. Но чрезъ годъ преосвященный Сильвестръ, по представленнымъ Св. Синодомъ причинамъ, по желанію его, уволенъ отъ управленія епархіею съ пенсіею по 1200 руб. въ годъ. Сначала велѣно ему было до указа оставаться въ Астрахани, но потомъ назначено имѣть пребываніе въ Глуховскомъ Петропавловскомъ монастырѣ, однако онъ не доѣхалъ до этого монастыря, а скончался на пути въ слободѣ Ровенькахъ Воронежской губерніи 1808 г. ноября 5, и въ тамошней церкви погребенъ ректоромъ Воронежской семинаріи архимандритомъ Аванасіемъ. ¹⁰⁰⁾

26 *Феофанъ Шляновъ Чернявскій*. Св. Анны 1-й степ. Кавалеръ; родился въ мѣстечкѣ Китай-городѣ, въ 90 верстахъ отъ Полтавы. Обучался въ Кіевской академіи, потомъ поступилъ въ Кіево-печерскую Лавру, въ которой постриженъ въ монашество, произведенъ во іеромонаха и былъ проповѣдникомъ; въ 1774 г. ноября 25 наименованъ соборнымъ, а въ декабрѣ опредѣленъ членомъ духовнаго собора Лаврскаго; въ 1775 г. февраля 28 начальникомъ Лаврской типографіи или типографомъ, съ званіемъ соборнаго старца. ¹⁰¹⁾

¹⁰⁰⁾ Истор. Астрахани Рыбушкина. Слич. словарь духовн. писателей ч. II стр. 203.

¹⁰¹⁾ Дѣла Лаврскаго архива, по описи дѣлъ о монашескихъ послушаніяхъ. Связка 10 № 6 .6 и

Кромѣ обязанностей по возложеннымъ на Теофана должностямъ въ Лаврѣ, онъ постоянно занятъ былъ, какъ ученый, сочиненіемъ разныхъ бумагъ и писемъ официальныхъ по разнымъ дѣламъ Лаврскимъ, требующимъ сношеній съ высокопоставленными лицами въ государствѣ. Въ особенности же поручалось ему составленіе поздравительныхъ писемъ, которыя Лавра имѣла обыкновеніе въ то время отправлять Императрицѣ при всякомъ радостномъ событіи государственномъ, или Царскаго дома. Послѣ одного изъ такихъ событій, именно по случаю бракосочетанія Наслѣдника В. К. Павла Петровича съ принцессою Виртембергскою Марією Θεодоровною, совершившагося въ 1776 г. сентября 26, самъ іеромонахъ Теофанъ, съ сочиненными имъ письмами и съ подносными иконами, отправленъ былъ изъ Лавры въ С.-Петербургъ, для поднесенія тѣхъ и другихъ Государынѣ и новобрачнымъ. Получивши отъ Лавры, на дорожные и другіе въ самой столицѣ расходы, 1200 руб. сумму по тогдашнему не малую, и снабженный рекомендательными письмами къ Синодальнымъ членамъ и прочимъ вліятельнымъ особамъ, Теофанъ отправился изъ Кіева 2 ноября 1776 года. Но по пріѣздѣ въ Москву, напало на него сомнѣніе въ успѣхѣ даннаго ему порученія, а причиною сомнѣнія было то обстоятельство, что онъ разсмотрѣлъ въ выданномъ ему изъ Лавры паспортѣ написанное, что онъ отправляется въ *царствующій* градъ С.-Петербургъ. Самому ли Теофану представилось, или кто въ Москвѣ, съ

умысла, или спроста натолковалъ ему, что не слѣдуетъ называть С.-Петербургъ царствующимъ градомъ, такъ какъ это преимущество принадлежитъ одной Москвѣ, — только онъ не рѣшался ѣхать далѣе, и отправилъ изъ Москвы письмо въ Кіевъ къ Лаврекому архимандриту Зосимѣ Валкевичу, объяняя ему, что такое неправильное названіе въ паспортѣ С.-Петербурга царствующимъ градомъ приведетъ въ стыдъ его Теофана при самомъ первомъ туда появленіи. Архимандритъ послѣшилъ успокоить Теофана письмомъ (отъ 18 декабря), извѣщая его, что ошибки въ паспортѣ нѣтъ, и что С.-Петербургъ дѣйствительно есть царствующій градъ; при чемъ архимандритъ счелъ нужнымъ, для большаго удостовѣренія Теофана, сослаться на грамоту Петра 1-го, данную Лаврѣ Печерской въ 1720 году, въ которой С.-Петербургъ названъ царствующимъ градомъ. Но Теофанъ, прежде полученія еще изъ Кіева этого письма, какъ видно разубѣдился, или былъ кѣмъ разубѣжденъ въ своемъ сомнѣніи, и отправился изъ Москвы въ С.-Петербургъ, гдѣ выполнилъ свое порученіе, представивъ 27 декабря Государынѣ и Наслѣднику съ Ею супругою иконы и письма въ придворной церкви. ¹⁰²⁾

¹⁰²⁾ Отъ 29 Декабря 1776 г. Теофанъ писалъ къ архимандриту Лавры Печерской Зосимѣ слѣдующее: «Сего Декабря 27, благодареніе Богу, представленъ я былъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Игнатіемъ (посланнымъ съ поздравленіемъ отъ Митрополита Кіевскаго Гавріила), Всемилостивѣйшей Государынѣ. Преосвященный Новгородскій, въ придворной церкви, по окончаніи Божественной Литургіи, говорилъ поздравительную рѣчь Е. В-ву.

— Теофанъ находился въ печерской Лаврѣ до 1787 года. Въ этомъ году Императрица Екатерина II, пребывая въ Кіевѣ, 2 апрѣля повелѣла

Потомъ взявъ икону отъ М. Кіевскаго посланную, поднесъ Е. И. В. Она соизволила поцѣловать икону; а Преосв. Псковскій подносилъ прочія иконы Ихъ Высочествамъ. Послѣ того Преосв. Новгородскій разговаривалъ долго съ Ея Величествомъ, и оборотясь взялъ икону Лавры нашей, поднесъ Ея В-ву, которую также соизволила поцѣловать, а письмо я изъ своихъ рукъ подаль Государынѣ и соизволила принять, и по принятіи письма, поклонясь Архіереямъ, пошла въ чертоги. Наконецъ Преосв. Новгородскій подносилъ иконы Ихъ Высочествамъ, а я письма Имъ подносилъ. Хотя Преосв. Кіевскій писалъ одно письмо къ Ихъ Высочествамъ, и Лаврѣ тоже совѣтовалъ, однако Преосв. Новгородскій лучше похвалилъ Лавру, что нарочно написано, и дорожнѣе велѣлъ подносить. До прибытія Преосв. Новгородскаго изъ Новгорода, Преосв. Псковскій велѣлъ было мнѣ одно письмо подать Ихъ В-мъ, и какъ я былъ смертно болѣнъ, то едина архимандрита Игнатія хотѣлъ и представить Государынѣ. Однако духовникъ и протопопъ Андрей не посовѣтовали. Письма, посланныя съ Теофаномъ, были слѣдующаго содержанія: 1-е) «Всеагустѣйшая Монархиня. Государыня Всемиловѣйшая. Едва что въ свѣтѣ было когда пріятнѣе и дражае Россійскому народу, какъ вождедѣнный союзъ сей законнаго супружества, коимъ В. И. В. вселюбезнаго Сына Вашего съ достойнѣйшею и избраннѣйшею на земли Особою сочетать нынѣ изволили. Все восхищаются неизреченною радостію, все даже до самихъ небесъ торжественные о своемъ благополучіи возносятъ гласы. Позвольте Всемиловѣйшая Государыня, ячтобъ К. Печерская Лавра, восхищаемая чувствованіями общія радости, принесла В. И. В. яко первой виновницѣ и участницѣ сея радости Всеподданнѣйшее свое поздравленіе со вступленіемъ въ тотъ благословенный союзъ златяя отрасли Вашей. Живущіе во обители сей за первѣйшій долгъ свой въ свѣтѣ признаютъ молитъ непрестанно Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи, да Онъ единъ, благосло-

митрополиту Кіевскому Самуилу, произвестъ начальника Лаврской типографіи, соборнаго старца іеромонаха Теофана въ санъ архимандрита Нѣжинскаго Блатовицнскаго, назаретъ именуемаго монастыря. Почему 11 числа того же мѣсяца произ-

вля священнѣйшій союзъ сей неопцнєвными плодами, исполнитъ райскія утѣхи Монаршее В. И. В. сердце и тѣмъ сотворитъ тебя, Великая Монархиня, мать долголѣтно о чадахъ своихъ веселяющуюся. Моленія таковыя тѣмъ ревностнѣе возносятъ они къ Богу, чѣмъ вѣнше увѣрены, что имѣють въ моленіяхъ твоихъ Споспѣшницу Матерь Его Пренепорочную, которая священную икону при семь В. И. В., повергая себя къ монаршимъ стонамъ вашимъ, подвѣсть дерзають. Естли В. И. В. соблаговолите удостоить Всемилостивѣйшаго принятія Вашего сіе приношеніе, паче и паче обрадуется Св. обитель, а тотъ найсчастливѣйшимъ между смертными почтетъ себя, который до кончины житія своего пребудетъ съ глубочайшею преданностію В. И. В. респодданнѣйшій рабъ и всеусерднѣйшій богомолецъ К. Печерскія Лавры архимандритъ Зосима. 2-е) Благовѣрный Государь Цесаревичъ и Великій Князь. Милостивый Государь. «Съ какимъ радостнымъ восхищеніемъ услышали мы здѣсь, что В. И. В., съ достойнѣйшею и избраннѣйшею въ свѣтѣ Особою, священнымъ союзомъ законнаго супружества сочетались. Народъ Россійскій, народъ В. И. В-ву найусерднѣйшій въ свѣтѣ, находя въ Божественномъ семь дѣлѣ залогъ и утвержденіе своего благополучія, поднимаетъ теперь руки къ небу, и благодаритъ Создателя своего за неопцнєнное благодѣяніе, которое Онъ соединеніемъ двухъ всѣмъ и ядражайшихъ особъ даровалъ ему. Позвольте В. И. В. чтовъ К. П. Лавра, чувствующая премного оное благодѣяніе Божіе, принесла чрезъ сіе В. И. В. глубочайшее свое поздравленіе съ благополучнымъ вступленіемъ въ тотъ священннй чистѣйшій и нескрочнѣйшій любви союзъ. Сія обитель первымъ въ свѣтѣ обязательствомъ своимъ почитаетъ молить всегда Господа Бога, да Онъ невидимою десницею своею сохраняетъ не нарушимо (здѣсь

веденъ онъ въ Богоявленской церкви Кіево-братскаго монастыря въ присутствіи самой Государыни, которую тутъ же въ церкви новый архимандритъ благодарилъ рѣчью. Нѣжинскимъ монастыремъ архим. Теофанъ управлялъ семь лѣтъ, и въ 1794 году указомъ Св. Синода отъ 20 мая переведенъ въ Гамалѣевскій Харлампіевъ находившійся тогда въ бывшей

что то пропущено) и Вселюбезнѣйшія супруги Вашея въ должайшія лѣта, и сколь, таковы моленія ея чисты предъ Богомъ и горячи всегда, свидѣтель тотъ, котораго священную икону при семъ В. И. В. поднести дерзаетъ. Соизвольте Пресвѣтлѣйшій Государь удостоить милостивѣйшаго принятія Вашего сіе приношеніе и тѣмъ осчастливить на вѣки Св. обитель и того, который до послѣднихъ дней своихъ пребудетъ съ непремѣннымъ почитаніемъ. Милостивѣйшій Государь В. И. В. всеподданнѣйшій рабъ и всеусерднѣйшій богомолецъ К. Печерскія Лавры архимандритъ Зосима.» Въ такомъ же тонѣ и 3-е) письмо къ Великой Княгинѣ супругѣ На слѣдника. Отвѣтныи рескриптъ Лаврѣ на имя архимандрита послѣдовалъ только отъ одного Цесаревича, отъ 26 Февраля 1777 года, слѣдующій: «Ваше Преподобіе! Письмо ваше, изъясляющее какъ ваше, такъ и брати обители вашей усердіе и искренность мною получено. Оно возбудило во мнѣ чувствительность, сходственную совершенно съ тѣми чувствами, которыя пріобыкъ я ощущать ко всему тому, что носить имя Россіанъ. Примите жъ теперь отъ меня за оное мою благодарность, и будьте увѣрены о непремѣнности моего противу васъ благорасположенія. Вамъ благосклонный Павелъ.» (изъ дѣлъ архива Печерской Лавры, по описи дѣлъ внутренней экономіи связка 22 № 21). Кромѣ приведенныхъ писемъ, много сохранилось ихъ въ упомянутомъ дѣлѣ архивномъ, сочиненныхъ по подобнымъ случаямъ Теофаномъ и писанныхъ его рукою. Послѣднія изъ нихъ относятся къ 1783 году, по случаю рожденія В. Княжны Александры Павловны.

Новгород-сѣверской епархіи.¹⁰³⁾ Въ 1798 г. мая 13 Оеофанъ назначень настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго первокласнаго монастыря, и ректоромъ Черниговской семинаріи, а въ слѣдующемъ 1799 г. перемѣщенъ въ Спасо-преображенскій Новгород-сѣверской первокласной же монастырь, и уволенъ отъ должности ректорской. По докладу Св. Синода 26 ноября 1799 г. Высочайше повелѣно посвятить архимандрита Оеофана въ санъ епископа Черниговскаго, викарія Кіевской митрополіи, въ слѣдующемъ 1800 г. февраля 12 хиротонисанъ онъ въ санъ епископскій въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ митрополитомъ Гавріиломъ, совместно съ епископомъ Переяславскимъ Сильвестромъ. Въстѣ съ тѣмъ епископъ Оеофанъ вступилъ въ управленіе Кіево-Михайловскимъ Зладоверхимъ монастыремъ, котораго настоятелями назначены съ того времени викаріи Кіевскіе.¹⁰⁴⁾

¹⁰³⁾ Указъ въ дѣлахъ бывшей Переяславской Консисторіи. — Въ исторіи Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (изд. въ Москвѣ 1815 г. стр. 75—76) объ архимандритѣ Оеофанѣ замѣчено слѣдующее: «Сей настоятель, любя городскую жизнь, сломалъ въ ветхомъ приписномъ къ Нѣжинскому-Красноостровскомъ монастырѣ нѣкоторыя каменные и корпусъ настоятельскихъ деревянныхъ келлій и деревянную церковь Рождества Предтечи, и изъ всего этого построилъ въ городѣ трактиръ противъ Благовѣщенскаго монастыря; въ этомъ трактирѣ вскорѣ случился пожаръ, отъ котораго загорѣлась монастырская церковь и весь монастырь сгорѣлъ.»

¹⁰⁴⁾ Памятникомъ управленія Михайловскимъ монастыремъ, Епископъ Оеофанъ поставилъ устроенный имъ на принадлежащей монастырю землѣ, въ 12 верстахъ отъ Кіева, загородный домъ съ церковію во имя Чуда

Въ 1806 г. ноября 18, епископъ **Оеофанъ** Все-
милостивѣйшее пожалованъ ордепомъ Св. Анны
1 степ., а въ 1807 г. января 25, Высочайшимъ
указомъ повелѣно ему быть епископомъ Полтав-
скимъ и Переяславскимъ, здѣсь онъ управлялъ
пять лѣтъ, и будучи разбитъ, 14 января 1812 г.,
параличемъ, чрезъ 10 дней послѣ того скончался
24 января.

27. *Анатолій Максимовичъ*. Св. Анны 1 степ.
кавалеръ протоіерейскій, сынъ, малороссійскаго
села Усовки (нынѣ въ Переяславскомъ уѣздѣ Пол-
тавской губерніи), въ свѣтскихъ именовался Ан-
дрей. Обучался сначала въ Переяславской семи-
наріи, а потомъ въ С.-Петербургской Александро-
невской семинаріи, въ которой, по окончаніи курса,
съ 1 января 1790 года самъ былъ учителемъ по-
эзіи и греческаго языка, послѣ того рукоположенъ
былъ во священника къ С.-Петербургской церкви,
именуемой Спасъ на сѣнной, но овдовѣвъ, постриг-
ся въ монашество, и въ 1809 г. августа 9 опре-
дѣленъ, а 15 произведенъ въ архимандрита Трои-
цкой Сергіевой пустыни, близъ Петергофа; въ
то-же время онъ назначенъ ректоромъ и профес-
соромъ богословскихъ наукъ С.-Петербургской ду-
ховной семинаріи, преобразованной тогда по но-
вому уставу, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ членомъ духовно-
цензурнаго комитета при С.-Петербургской духов-
ной консисторіи. Имъ построены въ келіяхъ для служакъ.
Архистратига Михайла и нынѣ называется *Оеофанія* по имени
своего устроителя. Тутъ же и кладбище для братіи Ми-
хайловскаго монастыря.

ной академіи.¹⁰⁵⁾

Въ 1812 г. марта 3, по докладу Св. Синода, архимандриту Анатолю Высочайше повелѣно быть епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ. За тѣмъ 31 ч. того же мѣсяца онъ посвященъ въ санъ епископскій въ С.-Петербургскомъ Базилскомъ соборѣ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Амвросіемъ съ экзархомъ Кишиневскимъ митрополитомъ Гаврииломъ и архіепископомъ Псковскимъ Иринеемъ. Полтавскимъ епископомъ былъ онъ около четырехъ лѣтъ, а въ 1816 г. 7 февраля перемѣщенъ въ Минскую епархію, при чемъ возведенъ въ санъ архіепископа, а вслѣдъ за симъ 10 того же февраля пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 степени. Послѣ 16 лѣтняго управленія Минскою епархіею, въ 1832 г. Высочайшимъ указомъ 10 февраля переведенъ въ новоучрежденную Симбирскую епархію 3-го класса, съ оставленіемъ за нимъ старшинства Минской второкласной епархіи. Въ 1842 году іюля 22 уволенъ по прошенію, за болѣзнію, на покой съ пенсіею по тысячѣ рублей въ годъ, и съ назначеніемъ жить въ Сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ и управлять имъ. Въ этомъ монастырѣ Преосв. Антоній и скончался 14 февраля 1844 г. и погребенъ тамъ Симбирскимъ епископомъ Θεодотіемъ.

28. *Меводій Писнячевскій*. Св. Анны 1 степ. кавалеръ, священническій сынъ малороссійскаго села Остролучья (нынѣ въ Полтавской губерніи

¹⁰⁵⁾ Исторія С.-Петербур. дух. акад. Чистовича стр. 89 и 416.

Переяславскаго уѣзда. Родился (1774 года, обучался въ Кіевской академіи, и потомъ въ Московскомъ университетѣ, былъ учителемъ и префектомъ Кіевской академіи, и въ это время постриженъ въ монашество; въ 1809 году вытребованъ Св. Синодомъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ въ семинарію тамошнюю наставникомъ по классу философскихъ наукъ, далѣе былъ въ ней инспекторомъ, и вмѣстѣ бакалавромъ С.-Петербургской духовной академіи, и въ то же время ректоромъ Александроневскаго дух. училища, въ 1811 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1812 г. опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской семинаріи и настоятелемъ Сергіевой приморской пустыни на мѣсто архимандрита Анатолія, посвященнаго во епископа Полтавскаго; въ 1813 г. сентября 21 Меодій хиротонисанъ въ санъ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи; въ 1816 г. февраля 7 перемѣщенъ въ Полтавскую епархію опять на мѣсто того же преосв. Анатолія, и 10 ч. того же мѣсяца сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1 степени. ¹⁰⁶⁾ Полтавскою епархіею управлялъ преосв. Меодій слишкомъ 8 лѣтъ, и перемѣщенъ 27 іюня 1824 года въ Астраханскую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, а изъ Астраханской въ 1825 г. сентября 30 въ Псковскую, съ оставленіемъ за нимъ степени Астраханской епархіи, въ 1834 г. апрѣля 28, по преклоннымъ лѣтамъ (60) и глазной болѣзни, согласно прошенью, уволенъ на покой съ пенсіею по 3200 р.

(106) Истор. рос. іерарх. VI стр. 93.

ассигн. въ годъ. Сначала жилъ онъ четыре года въ Псковскомъ Спасомирожскомъ монастырѣ, а потомъ, по желанію его, Св. Синодъ указомъ отъ 12 марта 1838 года, дозволилъ ему имѣть пребываніе въ Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ и управлять имъ. Не задолго до кончины Преосв. Меодія, къ не малому огорченію семидесяти-лѣтняго, совершенно уже слѣпаго старца, монастырь Лубенскій, по ходатайству присутствовавшего тогда въ Св. Синодѣ архіепископа Полтавскаго Гедео́на, предоставленъ Синодомъ въ личное управленіе сему послѣднему. Однако преосв. Меодій до послѣдней минуты жизни своей сохранилъ свое настоятельство надъ монастыремъ, и скончался 10 іюля 1845 г. въ тотъ самый часъ, когда архіепископъ Гедео́нъ, прибывшій изъ С.-Петербурга на епархію, въѣзжалъ въ Лубны для принятія въ свое управленіе монастыря, встрѣченный печальными звуками колокола монастырскаго, возвѣщавшаго кончину архіепископа Меодія. Тѣло его погребено въ склепѣхъ подъ соборною церковію монастыря.

Во время управленія преосв. Меодія Полтавскою епархіею, Переяславскій Вознесенскій второклассный монастырь, въ которомъ жили и настоятельствовали Полтавскіе преосвященные, въ 1816 г., по докладу Св. Синода Высочайше утвержденному въ 16 день мая, обращенъ въ архіерейскій домъ, а штатное содержаніе монастыря перечислено на Саратовскій Преображенскій монастырь, возведенный тогда же изъ заштатнаго во 2 классъ. Въ замѣнъ же получаемого Полтавскими архіереями

настоятельскаго, по Переяславскому монастырю, жалованья по 300 руб. въ годъ, назначено выдавать имъ изъ казны такую же сумму, отпускаяшюся и доколь на Саратовскій, бывший заштатнымъ монастырь, въ видѣ милостинной дачи, которая съ введеніемъ его въ штатное положеніе должна была прекратиться. ¹⁰⁷⁾

Въ 1817 году Полтавская семинарія, находившаяся также, какъ и архіерейская кафедра, въ Переяславль, получила преобразование по новому уставу, которое приведено въ исполненіе назначеннымъ въ томъ же году ректоромъ ея изъ бакалавровъ С.-Петербургской дух. академіи архимандритомъ Кирилломъ, который послѣ двухгодичнаго управленія семинарією, въ 1819 г. опредѣленъ ректоромъ Московской дух. академіи, а послѣ былъ и скончался архіепископомъ Подольскимъ и докторомъ богословія.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Игуменъ Поліевскій.

107) Указъ Св. Синода отъ 13 Іюня 1816 года (Въ дѣлахъ Полтавской консисторіи.)

Содержаніе: I. Прощанье съ кончившими курсъ воспитанниками. II. Мысли о матеріализмѣ. III. Аудіуія (Надгробныя пѣсни при погребеніи священниковъ). IV. Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи и ея Архипастыряхъ. (Продолженіе)

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.
Печ. дозволяется 1867 г. Ноября 4 дня. Цензоръ Пр. Катраковъ.
Полтава. Въ типографіи бр. Пигуренко.